

ның деңгейлік әдісі испан, француз, неміс тілдерінің материалдарында кеңінен қолданылды. Орыс және қазақ тілдерінің интонация туралы әдебиеттерінде деңгейлік транскрипция қолданыс таппаған. Мүмкін, орыс және қазақ тілдерінің интонациясында тоналды деңгей белгілерінің маңыздылығы аз болуында шығар.

Сонымен, интонацияны сипаттау теориясының дамуымен оны мүмкіндігінше қарапайым етіп графикалық түрде бейнелеу тенденциясы тайға таңба басқандай аңғарылады. Әсіресе, соңғы он жылдықта типтеу, абстрактілеуге деген ерекше ұмтылыс. Оған дәлел ретінде, 1991 жылы өткізілген фонология мәселеріне арналған Швециядағы конгрессте (The XIIIth International Congress of Phonological Sciences, Provence 1991) Дитер Хубер «On the Discourse Function of Intonation» атты баяндамасында әуеннің графикалық репрезентациясында жалпылама-абстрактіленген әдістің қолданылуына қатысты негізді аргументтер келтірді.

1. Jones D. Intonation curves. Leipzig-Berlin, 1909.
2. Halliday M. Intonation and Grammar in British English. Paris, the Hague, 1967.
3. Schubiger M. English Intonation, its forms and function. Tübingen, 1958.
4. Сухарева Е.Е. Дифференциальные признаки завершенности и вопросительности в интонационной системе английского языка. дисс.к.ф.н.-Воронеж, 2003.-178 с.
5. Базарбаева З.М. Қазақ тілінің интонациялық жүйесі. дисс.д.ф.н.-Алматы, 1997.-336 б.
6. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. Санкт-Петербург, 2000.-160 с.

* * *

В данной статье рассматриваются теоретические проблемы интонации, этапы развития теории интонации в английском языке. В работе анализируются основные источники, касающиеся теории интонации казахского, русского, английского языков.

* * *

This article deals with theoretical issues of Intonation as well as developing stages with the purpose to define English language Intonation theory. Also this article is faced with main theoretical recourses connected with theory of intonation of Kazakh, Russian and English languages.

Р. Г. Сейдахметова, Б. К. Базылова

КОНЦЕПТ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ

Языковая системность тесно связана со структурированным способом хранения информации в памяти человека. Выделенные человеком когнитивные признаки фиксируются с помощью языковых средств, вследствие чего языковые категории выступают условием для реализации процессов номинации и коммуникации. При этом вербализованные знания представляют собой лишь часть знаний, хранящихся в памяти, которая включает все ментальные структуры, свойственные данной культуре. Вследствие этого в качестве идентификатора категории выступают не только понятия и значения, но и концепты. Концепт как операционная единица мышления служит способом и результатом категоризирующей деятельности сознания.

Концепты возникают в результате восприятия, воображения, мышления, материализуются языком, хранятся памятью и относятся к элементарным когнитивным единицам, категории состоят из концептов и относятся к системным единицам знания. По мнению Л.К. Жаналиной, концептуализацию и категоризацию объединяет их динамичность, отнесенность к процессам познавательной деятельности и нацеленность

на классификацию, однако эти процессы отличаются. При концептуализации образуется класс в широком значении слов познанных объектов, а при категоризации класс концептов. Более того, концептуализация выступает как второй компонент формулы «действительность – когниция», а категоризация – как первый компонент формулы «когниция – когниция». Если при концептуализации концепт порождается путём комбинирования признаков познанного объекта, то при категоризации в узком смысле объект с учётом его признаков подводится под готовый концепт [8, 11].

Важно подчеркнуть, что результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование *когнитивных классификационных признаков*, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. Когнитивные классификационные признаки упорядочивают концепты и их группы в единую концептосферу. В пределах концепта когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру многочисленные *дифференциальные когнитивные признаки*, образующие содержание концепта. При этом

когнитивный дифференциальный признак рассматривается как отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания, а когнитивный классификационный признак – как компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта [14, 127-128].

Таким образом, концептуализация рассматривается как процесс образования и формирования концептов в сознании [4], осмысление новой информации, ведущей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы. Особая роль при этом отводится концепту как способу и результату квантификации и категоризации знаний [5, 6].

Концепт выступает важнейшей ментальной структурой в когнитологии.

Любой из феноменов окружающего мира сначала воспринимается органами чувств, затем логически осмысливается, устанавливаются логические связи данного объекта с другими, происходит его категоризация, то есть отнесение к определенному классу объектов. В связи с этим признаётся, что языковая образность обусловлена не семантическими факторами, а образным характером самого мышления, включением в понятие элементов наглядности, представлений. Существенной составляющей частью концепта выступают представления (зрительные, слуховые, тактильные и т.д.) – образы предметов, сцен, событий, возникающие на основе их припоминания или же продуктивного воображения [15, 290]. Концепт вбирает в себя лишь инвариантный комплекс представлений, общий для носителей одной культуры, соотносимый с коллективным знанием народа, при этом из этого комплекса исключаются сугубо индивидуальные, личностно обусловленные представления.

Мысль о тесной связи слова и представления, слова и образа имеет в науке давнюю традицию. С.А. Аскольдов, который ввел в 1928 году понятие концепта, подчёркивал, что концепт есть мысленное образование, который замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [3, 267].

О схематичности общего представления, находящегося в основе концепта, отмечал также Д.С. Лихачев. Тот факт, что концепт раскрывает значение слова с включением опыта носителя языка, подтверждается положением, что концепты

возникают и формируются в сознании как намек на возможные значения, «подобно алгебраическим выражениям», в них концентрируется предшествующий опыт слова, и в то же время они открывают возможность для словотворчества, домысливания, «дофантазирования», для создания эмоциональной ауры слова [13, 123].

Многие исследователи видят в концепте единство образного и рационального и определяют его как единство образов, представлений и понятия и их объединения (Кубрякова, Степанов), или словообраз (Норманн), сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символах (Колесов).

Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. В когнитологии выделяются два основных подхода к пониманию концепта. Представители лингвокогнитивного направления (Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин и др.) интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания, выступающего как целостное, нерасчлененное отражение факта действительности. Формируясь в процессе мысленного конструирования (концептуализации) предметов и явлений действительности, концепты отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания [4]. Представители лингвокультурологического направления (А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.В. Колесов, В.И. Шаховский, С.Г. Воркачев и др.) определяют концепт как базовую единицу культуры, ее концентратом [18]; единицу ментальности [11]; ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этнокультурной спецификой.

Общее мнение сводится к тому, что концепт рассматривается как единица языка и культуры в их взаимосвязи и взаимодействии, поскольку, по утверждению В.И. Карасика, «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [10, 139]. При этом лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре; а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Углубляет когнитивную теорию психолингвистическое толкование концепта, содержащееся в работах А.А. Залевской, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурия и др. Под концептом понимается мысленное образование, имеющее характер устоявшегося и типичного образа, выполняющее заместительную функцию. Особый акцент делается на субъективно значимых, динамических характеристиках концепта, постулируемых в когнитологии. При этом подчеркивается, что концепт выступает невербальным образованием, основу которого составляет набор одновременно реконструируемых сенсорных и моторных репрезентаций. Этап вербального описания концепта реализуется лишь на второй ступени его актуализации, на котором человек прилагает волевые усилия и акцентирует внимание на каких-то его аспектах. Связь сознания и физиологии человека осуществляется психическими процессами, в которых значимы сенсорно-чувственные, волевые, социальные маркеры, составляющие основу концепта. Не случайно подобный концепт называется конструктом [9]. А.А. Залевская проводит четкое различие между концептами как достоянием индивида и конструктами как редуцированными на логико-рациональной основе продуктами научного описания концептов, таких, как значения и понятия.

Наиболее популярным в когнитивной лингвистике стало определение концепта, предложенное Е.С. Кубряковой. В её теории делается упор на универсальность данного понятия, соотносимого с теми «смыслами», которыми оперирует человек в процессе интеллектуального освоения мира, и поэтому «концепт» определяется как «термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalist*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [12, 90].

Заметим, исключительно когнитивная трактовка концепта не может быть использована в лингвокультурологии. Когнитология рассматривает мышление в аспекте продуцирования дискурса тем или иным индивидом. Лингвокультурология изучает процессы становления, развития, функционирования сознания в культурно-историческом аспекте, поэтому базовые для когнитологии признаки концепта: оперативность, гибкость и подвижность, субъективность,

для лингвокультурологии оказываются несущественными. Релевантными для неё являются структурированность, содержательное наполнение концепта.

Лингвокультурологический подход отличается от когнитивного тем, что концепт рассматривается как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека и, с другой стороны, – это то, посредством чего человек рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а иногда и влияет на нее»; это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождают слово...» [18, 40-41]. Определяющим в понимании лингвоконцепта выступает «представление о культуре как о «символической Вселенной», конкретные проявления которой в каком-то «интервале абстракции» (в сопоставлении с инокультурной) обязательно этноспецифичны. Тем самым, ведущим отличительным признаком концепта является его этнокультурная отмеченность. Внимание к языковому, знаковому «телу» лингвоконцепта и отличает его лингвокультурологическое понимание от всех прочих» [6, 10].

Вербализация концепта – это сложный процесс экстеризации мысли в языковые знаки. При этом концепт как многомерное явление может выражаться как языковыми знаками, так и знаками невербального характера. Только в случае коммуникативной необходимости концепт может быть вербализован различными способами (лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др.), целым комплексом языковых средств, систематизация и семантическое описание которых позволяют выявить когнитивные признаки и когнитивные классификаторы концепта. Языковые средства, используемые для объективации концепта, принято называть средствами вербализации, языковой репрезентации, языкового представления концепта.

Концепт в языке чаще всего представлен в слове. Слово, по мысли З.К.Сабитовой, «может получить статус имени концепта – языкового знака, в котором актуализируется центральная точка концепта и который передает содержание концепта наиболее полно и адекватно» [16, 65-66]. При помощи слова становится доступным концептуальное знание, поскольку слово, как и любая номинация, – ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности.

Иначе говоря, слово выступает в качестве своеобразного стимула: в сознании человека оно открывает адрес, содержание которого заключено в понятии, а понятие вызывает «воспоминание» о представлениях, актуализирует некоторое ментальное изображение (образ).

Однако слово как элемент лексико-семантической системы языка всегда реализуется в составе той или иной лексико-семантической парадигмы, и в конечном итоге концепт соотносим с планом выражения лексико-семантической парадигмы [5]. Соответственно, средствами вербализации концепта могут быть синонимические ряды, гипонимические структуры, родовидовые структуры, лексико-семантические группы, лексико-семантические поля и др.

Существенно то, что наличие большого количества номинаций того или иного концепта свидетельствует о высокой номинативной плотности данного участка языковой системы, что отражает актуальность вербализуемого концепта для лингвокультурного социума, аксиологическую либо теоретическую ценность явления, заключенную в его содержании.

Рекуррентность концепта отражает частотность его языковых репрезентаций в речи. Как правило, если возрастает частотность единиц, объективирующих концепт, то это свидетельствует прежде всего о повышении коммуникативной релевантности концепта, т.е. о том, что он активно обсуждается в обществе, а следовательно, о его *профилировании* (термин Лангаккера) в национальной концептосфере – выдвигании на передний план, усилении яркости концепта как компонента национальной концептосферы.

Наиболее распространенным является рассмотрение концепта во взаимосвязи языка, культуры, ментальности (Д.С. Лихачев, Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев и др.). Так, концепты выступают носителями коллективного сознания и формируют «наивную картину мира». Совокупность концептов образует концептосферу данного народа и соответственно данного языка. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации [13]. Именно коллективное сознание, как подчеркивает З.К. Сабитова, выступает «хранителем» констант культуры [16, 63], «неких постоянных принципов культуры», то есть концептов, существующих постоянно или, по крайней мере, очень долгое время [18, 84].

Национально-культурная специфика концепта напрямую зависит от национального менталитета носителей языка. И это вполне закономерно: лингвокультурные концепты относятся к числу единиц ментальности/менталитета – категорий, через которые описывается национальный (этнический) характер. «Если ментальность – это способ видения мира вообще, то менталитет – набор специфических когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации» [6, 11]. Термин как единица речи (преимущественно научной речи) используется и в других типах дискурса, представляя ту часть содержания ментальной единицы, которая фиксирует результат научного познания. С такой позиции термин можно рассматривать в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как языковой знак, фиксирующий в своем значении научное знание о референте, а также содержащий информацию о себе самом как о единице естественного языка, существующий в определенной терминосистеме. Термин полностью реализует свою функцию в соответствующем научном или техническом контексте в устной или письменной форме изложения или сообщения в совокупности с другими терминологическими и нетерминологическими единицами, реферирующими к одной и той же предметной области [7, с.79]. Ср.: *план выражения (тұрпат меже), план содержания (мазмұн меже), план дальний (қашықтағы бітім), план тематический (тақырыптық жоспар), редакционный план (редакциялық жоспар)*.

Примечательно, что в лингвокультурологии формируется когнитивно-семасиологический подход к анализу взаимодействия единиц языка, культуры, ментальности. Общая идея синкретичного подхода представляет собой признание принципов когнитивно-семасиологического изучения национально-культурного компонента языковых значений в лингвокультурологии. В частности, Н.Ф. Алефиренко отмечает: «К числу когнитивных феноменов в лингвокультурологии относятся главным образом феномены типа *off-lein*: долговременная память, система категорий и категоризация, структуры представления знаний, лексикон и т.д. Феномены, ответственные за использование языка в реальном времени, типа *on-lein* (оперативная память, внимание, активизация) могут использоваться лишь частично...». Исходя из этого, концепт интерпретируется как «достаточно широкий набор ментальных образований, кодирующих в самых разнообразных конфигурациях культурно значимые смыслы» [1, 166, 225]. Исследователь

употребляет термин концепт для обозначения двух когнитивных сущностей: 1) для первоначального представления, стимулирующего порождение слова, и 2) для ключевого слова этнокультуры. Тем самым концепт рассматривается и с позиции когнитологии – как мыслительная структура, связанная с отражением в сознании первосущности явлений познаваемого мира – и с позиции лингвокультурологии – как средство понимания и интерпретации самой культуры.

Общеизвестно, что концепт представляет собой совокупность рационального, логического (понятия, денотата) и иррационального, сублогического (представления, верования, мифологии) содержания. В ходе развертывания концепта в дискурсе в «сферу» концепта включаются все типы информации, характерные для отображения определенной ситуации как ментальной структуры. Отличительной чертой концепта является ценностная составляющая, представленная в виде наиболее существенных для данной культуры смыслов, ценностных доминант [9].

В этой связи следует отметить, что именно наличие ценностных составляющих отличает концепт от других ментальных единиц, которыми оперирует современная научная парадигма (фрейм, сценарий, слот и т.п.). Ценности чрезвычайно важны для адекватного понимания феномена культуры. Как правило, ценностно-ориентированные концепты отражают определенные идеалы социума. «Идеалы эти могут рефлексироваться широкими массами носителей данной культуры, но могут и не подаваться рефлексии. Так, например, концепты «Третий Рим», «мировая революция», «рыночные отношения» отражают рефлекслируемые идеалы, свойственные различным периодам истории. Концепты «душа», «тоска», «судьба», которые А. Вежбицкая считает наиболее полно отражающими особенности русского национального характера, связаны с массово неосознаваемыми и эксплицитно невыраженными ценностными доминантами русской культуры» [17, 12].

Идея неразрывной связи концептов с языком, культурой и сознанием прослеживается практически во всех исследованиях по лингвоконцептологии. Так, обозначилась специфика семантико-когнитивного подхода – изучение соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными. С точки зрения исследователей, выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих исследуемый концепт и, описав максимально

полно семантику этих единиц (слов, словосочетаний, паремий, текстов), применяя методику когнитивной интерпретации, можно смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном своеобразии, определить место концепта в национальной концептосфере. При таком подходе лингвокультурный концепт рассматривается как единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

К числу важнейших характеристик лингвокультурных концептов относятся:

1. *Комплексность бытования.* Лингвокультурный концепт – это условная ментальная единица, направленная на комплексность изучения языка, сознания и культуры.

2. *Ментальная природа.* Лингвокультурный концепт отличается своей ментальной природой. Именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры.

3. *Ценностность.* Центром концепта всегда выступает ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип.

4. *Условность и размытость.* Лингвокультурный концепт – это условная единица в том смысле, что сознание синкретично и его членение производится в исследовательских целях. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (ценностно акцентированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию.

5. *Изменчивость.* В ходе жизни языкового коллектива актуальность концептов (т.е. интенсивность оценки) может меняться.

6. *Ограниченность сознанием носителя.* Лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании. Можно выделить индивидуальные, групповые (социокультурные), этнокультурные и общечеловеческие концепты.

7. *Трехкомпонентность.* В составе лингвокультурного концепта можно выделить ценностный, образный (образно-перцептивный и образно-метафорический) и понятийный (фактуальный) компоненты.

8. *Полиапеллируемость.* Существуют много способов языковой апелляции к любому лингвокультурному концепту («входов в концепт»).

9. *Многомерность*. Лингвокультурный концепт многомерен. Фреймы, сценарии, скрипты и др., обладая более четкой структурой, могут использоваться для моделирования концепта

10. *Открытость и поликлассифицируемость* [2, 12-13].

Отражая национальное мировидение, концепт маркирует языковую картину мира и формирует концептосферу народа. Но в то же время это элемент знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. При этом концепт – динамическое явление, поскольку его содержание и взаимодействие с другими концептами зависят от изменений в культуре и, соответственно, в коллективном сознании.

Таким образом, концептуализация – это процесс формирования и организации знания, который приводит к образованию концептов и концептосферы в целом. Суть концептуализации заключается в порождении и осмыслении человеком той или иной информации в процессе познания мира. При этом концептуализация включает в себя процессы появления новых знаний, усложнение или упрощение уже известных, определения степени их ценности, изменения их интерпретации. В связи с этим можно утверждать, что особым продуктом концептуализации может быть культурное, т.е. специфически интерпретированное, аксиологически релевантное для той или иной лингвокультурной общности (группы, объединенной совокупностью признаков: языка, истории, культуры, религии и пр.) или социума (группы, выделяемой с опорой на социологическую дифференциацию общества по общности профессии, возраста, конфессии, уровня образования, хобби), знание.

На наш взгляд, целесообразнее всего считать концепт ментальной единицей, эксплицирующей как языковое знание, так и неязыковые знания (опытные, научно-понятийные, образные, сенсорно-чувственные, культурно-ценностные), связывающей отдельную личность с социумом и включающей ее в национально-культурное сообщество. Поэтому концепт можно определить как структурно организованное знание определенного социума о явлениях духовной и материальной культуры, репрезентированное через пространство языковых знаков. Концепт окружен понятийно-содержательным, образным и ценностным «ореолом».

Существенно, что исследование концептов (концептуальный анализ) позволяет показать собственно языковую интроспекцию, когда семантика интерпретируется не через обращение к

объектам мира действительности (т.е. к денотатам), а с помощью их идеального образа в виде типического, наиболее характерного в человеческом сознании представителя, то есть прототипа.

Важнейшим положением когнитивной лингвистики является принципиальная необходимость разграничивать собственно мыслительную концептосферу человека и семантическое пространство языка как ту часть концептосферы, которая получила наименование и выражение с помощью языковых знаков. Понимание этого различия позволяет лучше осмыслить сложные процессы движения от так называемого смысла (из области мыслительной деятельности, локализованной в концептосфере) к значению (в область семантического пространства языка) и к средствам его выражения языковыми знаками.

Языковое сознание выступает компонентом когнитивного сознания, поэтому оно рассматривается как часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Однако речевая деятельность человека сама является компонентом более широкого понятия – коммуникативной деятельности человека. В связи с этим возникает необходимость разграничения языкового и коммуникативного сознания. Под коммуникативным сознанием понимают совокупность знаний и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. При этом коммуникативное сознание народа в целом, в единстве его языкового и чисто коммуникативного аспектов, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, выступая компонентом общего когнитивного сознания народа.

В результате значение и концепт представлены как продукты деятельности разных видов сознания. Исходя из многоуровневого характера лексического значения, определяемого общими свойствами слова как знака: его семантикой, прагматикой и синтактикой, значение рассматривается как единица языкового сознания, в заданную структуру которой входят денотативный, сигнификативный, структурный (парадигматические и синтагматические) и коннотативный компоненты. Соответственно концепт рассматривается как единица когнитивного сознания человека. Значение по отношению к концепту выступает как его часть, закрепленная языковым знаком в целях коммуникации. Таким образом, значение и концепт соотносятся как коммуникативно-релевантная часть и ментальное целое.

Существенные сведения о когнитивной природе значения, соотношении концепта, смысла и значения можно получить в рамках семантико-когнитивного подхода к исследованию и описанию лингвокультурного концепта и концептосферы. Для лексического значения используются термины *семема* (один семантический вариант лексемы) и *семантема* (совокупность всех семем одной лексемы). *Денотаты* – вербализованные образы предметов, *смыслы* – невербализованные образы объектов внешнего мира, а *концепты* – совокупность всех вербализованных и невербализованных образов предметов и ситуации внешнего мира. Вместе с тем, разграничиваются психологически реальное значение (во всей полноте семантических признаков, связываемых со словом в сознании носителя языка) и «лексикографическое» значение (кратко сформулированное, отраженное в толковых словарях). Концепт, если он назван, включает как свою составную часть психологически реальное и лексикографическое значение, но по объему своего содержания остается неизмеримо больше, чем эти значения. Совокупность значений языковых единиц образует семантическое пространство языка. Концепт, выступая фундаментальным свойством человеческого языка, преобразует любую языковую единицу коммуникативным знаком, поскольку за ним может стоять определенный смысл, «сгусток» мыслительного содержания. Вместе с тем вполне очевидно, что обращение к феномену концепта при исследовании значения позволит перейти к когнитивной интерпретации семантики языковых единиц, репрезентирующих тот или иной концепт.

Таким образом, концепт и значение предстают как явления когнитивной природы. Значение своими системными семами передает всего лишь часть содержания концепта, концепт же эксплицируется во множестве лексических единиц. Лексическое значение соотносится с понятием, но им не исчерпывается, вбирая в себя различные коннотации (ценностные, культурные, идеологические и т.д.) и ассоциации, которые фиксирует языковое сознание. Следовательно, значение можно рассматривать как интерпретатор языкового и внеязыкового содержания. Значение при таком понимании выступает когнитивной сущностью, единицей семантического пространства языка.

Концепт как сложный комплекс когнитивных признаков имеет определенную структуру, выступающую необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу. Под структурой концепта следует по-

нимать совокупность обобщенных признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира.

Таким образом, концепт состоит из знаний, представлений, образов, понятий, ассоциаций и других ментальных категорий, по-разному связанных с семантическими категориями (лексическое значение, смысл, содержание) и языковыми единицами, участвующими в объективации концепта. Каждый концепт индивидуален, поскольку имеет свой набор структурных элементов, число и комбинация которых не ограничены. Для концептуального анализа термины концептуальный (когнитивный) признак и структура концепта являются значимыми. Концептуальный признак рассматривается как типологическое явление. Для наиболее полного осознания концепта необходимо построить определенную модель, отражающую его структуру. Структура концепта состоит из концептуальных признаков, воссоздающих концепт как знак в языке национального образа, идеи, понятия, символа. Совокупность концептуальных признаков, образующих содержание концепта, позволяет полностью воспринять явление, предмет или понятие. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для носителей лингвокультуры. Концепты внутренне организованы по полювому принципу ядра и периферии и включают чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Знания человека, складываясь в целостную модель мира, организуют особую систему – картину мира, представленную в языковой форме – языковую картину мира. Следует отметить, что обозначение различных фрагментов мира регистрирует все то, что накоплено говорящими на определенном языке, и такой набор единиц представляет собой картирующий мир. Понятие когнитивно-пропозициональной структуры (модели) используется для установления важнейших форм репрезентации знаний о мире в памяти человека, прежде всего в его оперативной памяти. Принято считать, что пропозиция, в базовой форме представления в виде субъектно-предикатной конструкции, в расчлененном, а потому в более конкретном, детализированном и актуализированном виде передает в нашем сознании предметно-событийный мир и его фрагменты. Этим пропозициональные структуры отличаются от гештальтов, образов, символов и т.п. репрезентаций, характеризующихся целостностью и нерасчлененностью. В пропози-

ции формируется и передается особый тип знаний, вербализуемый в языке с помощью предложения-высказывания и всевозможных его трансформаций, сохраняющих в неизменном виде объективное содержание всех языковых манифестаций пропозиции. В этом смысле слово представляет концепт, смысловое (мыслительное) содержание которого формируется с помощью когнитивно-пропозициональных структур.

Более того, концепт – ментальная единица семантического плана. Это представление и в то же время интерпретация какого-либо явления вещного или идеального мира. Это максимально расширенная категория, складывающаяся под влиянием как культурных, так и личностных особенностей познающего субъекта. Концепт имеет полевую организацию, где ядром является само его наименование, а другие периферийные ветви могут актуализироваться в зависимости от ситуации и, соответственно, от направления работы нашего мышления. Иначе говоря, концепту свойственно радиальное развертывание.

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002.

2. Анталоги́я концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М: Гнозис, 2007.

3. Аскольдов С.А. Концепт и слово. – Русская словесность. От теории словесности к культуре текста. Антология. Под ред. Нерознак В.П. – М.: Academia, 1997.

4. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1.

5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М., 2004.

6. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии. // Антология концептов. / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007.

7. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопр. языкознания. – 1997. – № 6.

8. Жаналина Л.К. Знание и значение // Теоретические и методологические аспекты языкознания. Материалы междунауч.-теорет. конф. – Алматы, КазНПУ, 2004.

9. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М., 1999.

10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

11. Колесов В.В. Концепт культуры, образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. – СПб., 1992. – Вып. 3. – №16.

12. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Наука, 1996.

13. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. – М., 1997.

14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

15. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца и др. – М.: 1983.

16. Сабитова З.К. Прошлое в настоящем: Русско-тюркские культурные и языковые контакты. – Алматы: Қазақ университеті, 2007.

17. Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000.

18. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Мақалада концепт когнитивті ерекшеліктерінің күрделі кешені ретінде қарастырылады.

In article is considered concept as a difficult complex of cognitive signs.

С. Қ. Суатай

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ДЕЛЕКСИКАЛАНУ ҮДЕРІСІНІҢ СИПАТЫ

Тілдің дамуы адам санасының жетілуімен оның дүниетанымының баюымен байланыстырылады. Осы ілімнің негізін салушылардың бірі – В.Гумбольдтың ойынша, тілді дайын (өлі) өнім ретінде емес, жаратушы, жасаушы үдіріс ретінде қарастыру қажет, себебі белгілі зат, құбылысты таңба-лау және қатынас құралы қызметі атқару үшін өмір сүреді [1,69]. Сол себепті тілдің осы екі қырының бір-біріне тигізетін әсері мен ішкі форманың көрінісі ұштастырыла қарастырылуы тиімді болмақ. Тіл бірлігінің қайсысы болса да, дайын күйінде пайда

бола салған жоқ, оның белгілі даму жүйесі, қалыптасу заңдылығы бар. Осындай заңдылықтарға сай және ішкі, сыртқы факторлардың әсерінен кей бірліктер жеке мағынасын жоғалтуы «белгілі бір модельдермен шектеліп, мән-мағынасынан айырылып, көне түбірлер қатарына» өтуі мүмкін. Тілдегі болатын мұндай өзгеріс нәтижесінің көріністері әртүрлі. Оның негізінен лексикалану үдерісі арқылы жүзеге асатыны жоғарыда айтылады. Осы лексикаланумен қатар жүретін, кейде нәтижесі қарама-қарсы болып келетін құбылыс – *делексикалану* деп аталады.